

Олег ЧЕРТОВ

СИРОТСТВО ПРЕБЫВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ

Стихотворения

* * *

Дозволь, Господь, остаться честным –
Непризнанным и неизвестным.
Всё это суета.
Дойти бы лишь хватило силы,
На красной глине Палестины
Припасть к ногам Христа.

Решаешь Ты, Господь, сурово,
Кому под дудку крысолова

Уйти с Твоих путей,
Кому, пройдя путем неблизким,
Под зноем Иерусалимским
Повиснуть на кресте.

Дозволь и мне остаться честным,
Свидетелем. Твоим Воскресным.
Направь мои пути.
Раскрой темницу для земного,
Помилуй узника больного
И отпусти.

Апрель 1981

* * *

Я мудрость осени приемлю.
Пусть жёлтый лист
С дерев бросается на землю
В круженье – вниз.

Пусть хладным утром предосенним,
Однажды в год,
К нам очищеньем и спасеньем
Приходит скорбь.

Туманно и свежо ночами,
Но днём – тепло.
И одиночество печалью
Светлит чело.

28 августа 1982

* * *

Странно путь мой нынешний пролёт,
К лестнице приведший постепенно:
За ступенькой лестницы – ступенька,
Над пролётом лестницы – пролёт.

Лестница моих ушедших дней,
Дерево, подгнившее местами,
То шуршит опавшими листьями,
То скрипит под тяжестью моей.

Сунул осень в сумку на плече,
Чтобы время не толкало в спину.
Кончился мой бег за паутиной –
Паутина на моём плаще.

Октябрь 1982

* * *

Я услышал тихий шелест мягких крыл,
Я почувствовал – установилась связь.

Ты спросила: «Это ангел приходил?»
Я ответил: «Это дочка родилась».

В нашем доме, осенённом чистотой,
Белый голубь – чистый жемчуг, два крыла.
Ты спросила: «Это ангел был святой?»
Я ответил: «Ты мне дочку родила!»

В дом наш светлый ангел тихий залетел,
По глазам и сердцу мягко провело,
Осеняя присно избранных детей
Светлое, жемчужное чело.

28 ноября 1982

* * *

Земные думы ворошат весной.
Туман ли, дым ли?
И нелюдимы люди предо мной,
И нелюбимы.

Но под вечер, как выдох Божества,
Смягчая краски,
Упал туман мостом от Рождества
До Пасхи.

Ясна моих раскаяний тщета,
И боль стихает.
Господь приблизил влажные уста
И – выдыхает.

Апрель 1983

* * *

С улыбкой просыпается творенье.
Часы заговорили на столе.
И поутру почувствуешь острее
Сиротство пребывания на земле.

Толкнёшь рукой незапертую дверцу,
Вдохнёшь с надеждой предрассветный дым,
И поспешишь к разбуженному лесу
Для разговора с Господом своим.

К исходу дня земная боль утихнет
До времени, как уголья в золе...
А поутру опять тебя настигнет
Сиротство пребывания на земле.

Июнь 1983

* * *

Уходящего солнца косые лучи,
Точно руки Христа, протянулись, как в детстве,
Обещая помочь, спасти, излечить
Болящее сердце.

В присмирившей душе наконец проросли
Покаянное семя и семя смиренья.
Отпусти меня, Господи, с этой Земли!
«Нет. Не время».

За плечами – закат. Темнота впереди.
Всё мрачнее душа, всё безрадостней бремя.
Отпусти меня, Господи, освободи!
«Нет. Не время».

Наливается стынью восточная даль,
Солнце трогает землю косыми лучами.
Не оставь меня, Господи, не покидай!
Но – молчанье.

Помолюсь пепелищу сгоревшего дня,
Зарыдаю сквозь зубы от бессилья и муки.
Но, как в детстве, коснутся, утешая меня,
Пригвождённые руки.

Март 1984

* * *

Меж двух деревьев легла дорога,
Меж двух деревьев.
И сразу поседев немного
И постарев,

И пусть молчанья не нарушив,
Но просветлев,
Я проношу немую душу
Меж двух деревьев.

Невыразимыми словами
Переболев,
Как будто между зеркалами –
Меж двух деревьев.

Сколь благодатное прозреньё –
Смотреться в них,
И третьим, между двух деревьев,
Застыть на миг.

18 марта 1985

* * *

В дожде бездомна и смиренна
Моя душа,

Боль оставляет постепенно
И не спеша.

Стекают капли, соль смывая
С холодных губ.
Стекает горечь годовая
По стенам вглубь.

В обрывках траурного крепа
Мой дольний дом.
Душа робеет, будто древо
Пред топором.

Но тихий ангел раскрывает
Свои крыла;
Боль замирает, замирает...
И – замерла.

1985

* * *

Не отрывая ангельского взора,
Душа гляделась в горние озёра,
Ещё не опустившись в мир земной.
А ныне я гляжу без удивленья
На победившее земное тленьё,
И дети тленья властны надо мной.

Уставив в небо панцирь свой зеркальный,
Меня соткал паук зодиакальный,
Сплетая, словно нити, свет и тьму.
Но оттого болит душа живая,
Что, чем тусклее пряжа световая,
Тем больше зла я на себя приму.

Бреду во тьме. И дух распада дразнит,
Что скоро Божий луч во мне погаснет.
Но я привык молиться об одном:
У озера, куда душа глядела,
На берегу, как плащ, оставив тело,
Нагим и светлым возвратиться в Дом.

Февраль 1987

